

Путиномика замерла на краю пропасти

К середине 2014 года всем участникам экономического процесса в России стал очевиден прискорбный факт: кризис, о котором не принято говорить вслух, стал неуправляемым и, по всей вероятности, необратимым.

Кризис как факт

О факте кризиса начали осторожно упоминать в открытую уже в 2012 году, когда после десятилетия нефтяного «процветания» стало ясно, что о восстановлении экономики хотя бы в масштабах позднего СССР говорить не приходится.

Примерно к этому же времени сошли на нет шапкозакидательские идеи догнать и перегнать мировую науку путем экстренного внедрения нанотехнологий и прочих Сколковых. Как выяснилось, с наскоку наука и техника почему-то не догоняются. Получается только конфуз: падают ракеты, как космические, так и баллистические, вода прорывает плотины и смыкает целые поселки, а несчастные жители северных городов массово замерзают из-за изношенного оборудования ЖКХ.

Тем не менее впереди светила зимняя Олимпиада в Сочи, и расслабляться было нельзя. Все финансовые потоки были завернуты в нужное олимпийское русло. Олигархам вывернули руки и карманы, рядовых соотечественников убедительно попросили слегка затянуть пояса. Олимпиада важнее. Важнее для одного конкретного лица в Кремле.

Еще до начала Олимпиады было понятно, что добром это не кончится. Экономика из нормальной конкурентной среды стремительно превращалась в пожирателя бюджетных средств по госконтрактам - само собой, с серьезными откатами. Вопросы, кто будет допущен к пирогу, начали решаться одновременно силовиками и хорошо заплаченными судьями. Тем самым был нажат спусковой крючок: бизнес-сообществу продемонстрировали, что время честного бизнеса закончилось, не успев начаться. Дальше будет по понятиям и кто вперед успел договориться.

Значительная часть экономикообразующих предприятий потерпелась еще пару месяцев после Олимпиады. Затем началось страшное.

Обывателю происходящее пока незаметно. Обыватель завален дешевым импортом из Китая и Турции, окружен паутиной кредитов, облагодетельствован условно дешевой электроэнергией и другими благами цивилизации. Пока что кризис развивается внутри производящих предприятий, обслуживающих их структур, крупных реселлеров, транспортников, оборонки. Однако то, что происходит на этом, скрытом уровне, позволяет говорить о катастрофе, приближающейся как снежный ком.

Где деньги, Вова?

Дело в том, что в России закончились деньги. Да-да, те самые бумажки, которые с 1991 года никто всерьез деньгами-то и не считал.

Казалось бы, чего-чего, а денег в стране много. Ведь активно продаются ресурсы, нефтяные потоки направлены в Китай, газовые - в Европу, урановые - в Азию. О Китае поговорим чуть позже, а что касается денег - их на самом деле нет.

Проблема в том, что экономика России крайне неэффективна. Она построена не на логике, а на понятиях, договоренностях, мифах и криминальных взаимоотношениях. Поэтому с каждого барреля нефти, добываемой в США, бюджет США получает 30 условных долларов, а владелец - 70, из которых еще 40 отдает в виде зарплаты и налогов. В России же с такого же барреля нефти около 30 долларов уходит на взятки и откаты, 10 - на налоги, 10 - на зарплату, а остальные 50 выводятся через офшорные зоны в карманы владельцев бизнеса. При этом, заметим, из 10 долларов налогов примерно две трети улетает на разного рода олимпиады, чемпионаты мира и прочие представительские штучки, крайне затратные, но утешающие чувство собственного самоуважения отдельных товарищей. А также на экстренное латание дыр наподобие внезапно

присоединенного Крыма.

То есть деньги как бы есть - но в реальности их нет. Как следствие, российским предприятиям банально нечем расплачиваться друг с другом. В ход вовсю пошли забытые с начала 90-х схемы бартеров, взаимозачетов, отложенных платежей, гарантийных писем. Они, конечно, работают - но зарплату работникам гарантийным письмом не выдашь, а пресловутые «майские указы», изданные без малейшего намека на экономическое обоснование, висят дамокловым мечом. Как ни крути, а зарплату платить приходится - за счет остального бизнеса. И бизнес все стремительнее идет к банкротству.

Процесс нарастает как снежный ком уже с февраля 2014 года. Речь идет именно о цепной реакции: предприятие не может продать свой товар, деньги потрачены на зарплату, кредит не дают без серьезного обеспечения, нельзя купить комплектующие и сырье, нет работы для сотрудников. Товар же продать нельзя потому, что у покупателей тоже нет денег, хотя товар им нужен, и они готовы брать его в долг, все под те же гарантии... и эта цепная реакция нарастает с каждым днем, захватывая все новые жертвы.

В Иркутской области процессы только подходят к логическому завершению - банкротству. В Бурятии, более бедной и менее богатой ресурсами и свободными деньгами, уже началось. На грани закрытия крупнейшие предприятия пищевой промышленности «Амта» и «МакБур» (вернее, они бы уже закрылись, если бы им дали это сделать кредиторы). Крупнейшее в своей отрасли предприятие «Улан-Удэстальмост» буквально погибает из-за кризиса неплатежей, резкого снижения объемов производства и необходимости исполнять «майские указы» в полной мере. «Байкалфарм» закрылся со скандалом и расследованиями. Другие предприятия ничуть не в лучшем состоянии.

Само собой, немалую роль в описываемых процессах сыграли внешнеполитические события, в том числе и пресловутые «санкции». Так, серьезно оказались урезаны заказы по оборонке, в первую очередь по авиации. Если раньше Иркутский авиазавод каждую неделю отправлял по паре истребителей зарубежным заказчикам, то сейчас, по словам работников объединения, речь идет об одном в месяц. В лучшем случае.

Впрочем, вопрос не столько в самих санкциях, сколько в созданном ими психологическом эффекте. Предприятия, которые в принципе могут быть задеты санкциями, стараются не тратить деньги и закукливаются, изображая из себя нищих и экономя средства. А их партнеры оказываются заложниками ситуации.

Самые предусмотрительные и отмороженные уже пустились во все тяжкие, просто «кидая» партнеров на крупные суммы. Хорошим помощником в этом деле являются суды, охотно принимающие подношения и рисующие решения в пользу нужного лица. При всей формальной строгости законов, судам очень легко манипулировать нужными решениями: ответчик банально не приглашается на судебное заседание, процесс проводится в максимально сжатые сроки, а размеры страны играют на руку манипуляторам. И в результате бизнесмен в Иркутске внезапно выясняет, что теперь не бывший партнер должен ему десять миллионов, а он бывшему партнеру двадцать, потому что так решил суд где-то в Клязьме, а сроки апелляции и кассации уже прошли.

Пенсия как спасательный круг

Впрочем, в результате всего происходящего денег нет и в федеральном центре. По всей видимости, к октябрю станет невозможно скрывать тот факт, что и федеральный, и почти все региональные бюджеты подвергнутся крупным секвестрам. Уже сейчас не скрывается, что будут изъяты деньги у дорожных фондов, медиков, соцслужб.

А пока что федеральный центр тратит средства Пенсионного фонда. Благо их там есть. Пока еще. Однако Пенсионный фонд не резиновый, и ресурсы его не бесконечны. По приблизительным оценкам, имеющихся денег Пенсионного фонда хватит не более чем на год - а по пессимистическим прогнозам, до нового 2015 года. Сам Пенсионный фонд занялся тем временем политикой приписок и подтасовок, старательно снижая размеры пенсий для «новых» пенсионеров. Благо сделать это методами российской бюрократии нетрудно - мало у кого из нынешних пятидесятилетних остались все документы после «лихих 90-х», да и многих фирм, где они работали, давно уже нет. Поэтому пенсии назначаются по самому минимуму, который только возможен.

Излишне говорить, что нищенские пенсии не окупают даже расходы на ЖКХ, растущие как на дрожжах. Пока пенсионеры еще держатся - лето, дачи, какие-то дотации. Но недалеко то время, когда на улицах российских городов всплывет кошмар 1992 года - толпы пенсионеров, копающихся в помойных баках.

Китай и спереди, и сзади...

А что же Китай и вливаемые туда российские ресурсы? Ведь, казалось бы, пресловутая «нефтяная игла», при всей ее порочности, должна обеспечивать более-менее пристойными доходами хотя бы внутреннюю российскую экономику?

Однако и здесь реальность весьма далека от той, которую рисует «Первый канал». Дело в том, что длительное время (начиная еще с советских времен) Россия была ориентировано на торговые отношения с Европой. Европа достаточно внятный торговый партнер, с которым условно-просто договариваться и который говорит на том же языке, на котором говорят российские предприниматели.

Европа долгое время старательно потребляла российский газ по тем ценам, которые удавалось оговорить в ходе сложных переговоров, немалую роль в которых играли и личные взаимоотношения на уровне глав государств. Кроме того, именно в Европе оседают те деньги, которые выводятся через офшоры из России, и понятно, что к курице, которая хранит в кладовке свои золотые яйца, хозяин кладовки будет относиться достаточно бережно.

Российские предприниматели даже пытались внедриться напрямую в европейский бизнес, понимая, что использование кладовки и владение кладовкой - это две большие разницы. Но в Европе тоже дураков мало, поэтому русский бизнес смог закрепиться на традиционно «своих» землях - в Болгарии, Чехии, Словакии, востоке Польши. Дальше не пускают.

С введением санкций и обострением отношений Европы с Россией, денежные потоки резко сократились, а над сбережениями нависла серьезная угроза. Китай к этому времени был уже значимым партнером, который всасывал в себя колоссальные потоки леса, нефти и газа. После введения санкций Китай имеет все шансы стать основным внешнеэкономическим партнером России. Но вот в чем нюанс.

Китай всегда играет по своим условиям. Рассказы первых лиц российского государства о том, что «с китайцами удалось договориться» - это жалкая попытка сохранить хорошую мину при плохой игре. Китай готов торговать с Россией только по ценам, назначаемым Китаем - а эти цены крайне низки.

Вот как прокомментировал ситуацию один из крупнейших торговцев лесом в Иркутской области:

«Китай имеет нас и спереди, и сзади, простите за откровенность. Китайцы отлично знают, что такие объемы леса мы не продадим больше никуда. Сегодня мы откажемся продавать их Китаю по их ценам - завтра мы не сможем продать этот лес вообще. Получается парадоксальная ситуация: в России лес стоит дороже, чем мы продаем его в Китай, но весь лес идет в Китай, потому что Китай готов на такие объемы.»

Таким образом, речь идет даже не о том, что Россия стала сырьевым придатком Китая. Это не придаток - это уже почти стопроцентная колония. Осталось только ввести колониальную администрацию и эрзац-валюту.

Чем дело кончится

Впрочем, вопреки прогнозам отдельных либеральных экономистов, экономический крах России еще далеко.

В ближайшие 2-3 года ситуация внутри страны начнет ухудшаться, скатываясь на уровень начала 90-х. Предприятия будут массово разоряться и банкротиться, их останки будут скупаться пока еще держащимися на плаву крупными полугосударственными структурами типа «Роснефти» и «Газпрома».

Государство продолжит барахтаться в условиях жесткого кризиса, повышая налоги и вводя драконовские законы. Уже в ближайший год предлагается ввести налог на имущество для малого бизнеса (он был отменен на «упрощенке» и «вмененке»), причем торговля и общепит будут переведены на традиционное налогообложение. Ставка НДФЛ будет повышена до 15%. По всей вероятности, НДС будет увеличен до 20%, налог на прибыль до 24%, а также введен налог с продаж. Это нечестно, так как налог с продаж фактически дублирует налог на прибыль, но государству деваться некуда.

Все это позволит государству дожить как минимум до следующих президентских выборов, которые могут оказаться традиционно связаны с серьезными брожениями в обществе. Однако именно к президентским выборам государство постарается как-то выправить ситуацию в экономике, хотя бы в первом приближении. Не факт, что получится, и уж совсем не факт, что все не рухнет сразу после выборов президента.

Однако вся описанная картина имеет шанс на существование только при одном условии: стабильно высоких

цен на нефть. А это - лотерея. В случае резкого падения цен на углеводороды экономическая ситуация в России начнет резко ухудшаться, вплоть до полного краха.

Автор: Виктор Горбунов © Babr24.com ЭКОНОМИКА, РОССИЯ 👁 12300 21.07.2014, 00:42 📄 789
URL: <https://babr24.com/?ADE=127450> Bytes: 12387 / 12345 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Виктор
Горбунов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)